

Грейсон не знал, что делать с этим новым дополнением, однако, как бы он ни старался, Золото и Снег, казалось, ничего не помнят об их прошлом. Им некуда было возвращаться, и они не могли вспомнить, есть ли у них враги. У части из них было плохое предчувствие, что они остаются рядом с ним, так как они, очевидно, были так сильно ранены другим человеком или группой, которая гналась за ними. Он хотел избежать бессмысленных врагов, но яркие и невинные глаза, уставившись на него, не позволяли ему вспомнить ни слова об их отсылке. Думая, что он может продолжать думать об этом до конца дня, Грейсон оделся, чтобы навестить своих бабушку и дедушку. Поднявшись на вершину горы, Грейсон кивнул, чтобы поздороваться со знакомыми лицами, в то время как Снег счастливо связал себя за спиной. Некоторые из Снежных Драконов чувствовали, что держать такого низкоуровневого зверя, как Облачный Леопард, немного странно, но они решили не делать никаких комментариев. Может быть, у Грейсона было слабое место для симпатичных волшебных зверей?

"Бабушка, дедушка!"

"О, это Грейсон?! Заходите, заходите. Ты так вовремя, позволь спросить. Глядя на хорошую внешность твоего дедушки, не скажешь ли ты, что твоей бабушке повезло? Даже сейчас ты видишь, что я был таким доблестным и красивым парнем в молодости." Услышав вопросы деда после того, как он вошел, Грейсон вдруг замолчал, не зная, что сказать. Не зная, что сказать, Грейсон просто посмотрел между ними. Увидев, что они все еще в форме дракона, он не знал, стоит ли ему смеяться или плакать. Как он должен был сказать?! Его вкус был не настолько сильным, чтобы он мог сказать, кто симпатичный, а кто нет между драконами. Проливая губы и гримасничая, он думал о результатах ответа тем или иным способом и быстро пришел к решению.

"Бабушкины чешуи такие блестящие белые с такими блестящими фиолетовыми глазами, которые наполнены мудростью". Готов поспорить, она была большой красавицей, когда вы были молоды. Думаю, дедушка был счастливчиком". Бесстыдно утолщая свою кожу, Грейсон решил вместо этого сделать комплимент бабушке. После долгих наблюдений, Грейсон знал, кто на самом деле обладает властью и контролем в отношениях. Оскорбление его бабушки было большим "нет-нет". Как он и думал, после того, как он сказал это, его бабушка посмотрела на него, явно сияя над его лестью, в то время как его дедушка выглядел сдутым, но не осмеливался сказать что-то еще. Несмотря на то, что он надулся, старейшина Бревр решил, что он просто позволит своей жене победить в этом. Он знал правду, так что все было хорошо.

"Хахаха, дедушка, не расстраивайся слишком сильно". Я знаю, что ты, наверное, был... А!" Грейсон пытался замалчивать свои слова, чтобы дедушка не был слишком расстроен, но прежде чем он смог закончить свои слова, его рука начала гореть. Стыкаясь от боли, он держался за руку, наблюдая, как марка сгорает в его коже. Читая каждую букву, Грейсон зачитывал слово "АЛТАР". Вырвавшись в пот, Грейсон не мог обработать то, что это слово означало до того, как он потерял сознание.

"Папа"? Что случилось? Почему ты спишь?" Сноу понятия не имела, что происходит, так что все, что она могла сделать, это встряхнуть Грейсона в замешательство.

"Грейсон! Старик, что происходит?!" В панике старейшина Фрейзон быстро подошел к внуку и

увидел, как на его коже сгорает слово. Несмотря на то, что она была сбита с толку, что это за детеныш "Облачного леопарда", она знала, что сейчас не время пытаться разобраться в этих вещах. Она также заметила это слово, но больше беспокоилась о своем бессознательном внуке. Глядя на него, она чувствовала, как его жизненная сила из ниоткуда слабеет. В своем беспокойстве она перенесла его в их травяной сад и принесла некоторые из их самых сильных, сохраняющих жизнь трав, одновременно сказав мужу, чтобы он позвал легкого дракона-целителя. Несмотря на то, что Грейсон был поддержан на данный момент, старейшина Фрейзон чувствовал, как он слабеет. Когда целитель, наконец, прибыл, Фрейзон тянул его в спешке, чтобы проверить, как там Грейзон.

"Старейшина, я верю, что на него повлиял такой же контракт с другим волшебным зверем". Его партнер по контракту, должно быть, был почти смертельно ранен. Поэтому твой внук страдает вместе с этим раненым зверем".

"Равный контракт?!" Старейшина Фрейзон и Бревр были потрясены этой находкой. Грейсон опустил информацию Люциуса из своих рассказов, потому что беспокоился о том, что информация о Судьбе Кошки выйдет наружу. Хотя он был достаточно уверен, что может доверять Розали и его бабушке с дедушкой, эта информация была очень важна. Из того, что Розали сказала ему, даже в Звериной Империи, Судьбоносные Кошки должны были спрятаться в другом месте, чтобы не быть найденными. Он обещал Люциусу, что никому не расскажет без разрешения кошки. В конце концов, это не было его секретом.

"Почему он не рассказал нам о чём-то настолько важном? Быть отдельно от такого человека чрезвычайно опасно, можно просто умереть, не зная как. Зачем ему вообще заключать такой ужасный контракт?! Чья неудача заставляет так страдать нашего внука?!" Старейшина Фрейзон не мог не кричать и не проклинать в своем гневе. Старейшина Бревр ничего не говорил, но его лицо тоже было темным в бедственном положении.

"Не продолжайте кричать. Если проклинать этого человека, что, если он действительно умрет от своих ран, нашему внуку не придется к нему присоединяться. Ты должен молиться, чтобы у этого зверя были хорошие друзья, которые могли бы исцелить его, чтобы Грейсон все еще мог встать". Старейшина Бревр успокоил свою жену, пытаясь заставить ее сесть.

"О, старик, я не вынесу, если он просто умрет вот так". Мы только что воссоединились..." Лицо, упавшее в ее руки, старейшина Фрейзон не мог не плакать. Ее эмоциональное состояние было в постоянном хрупком состоянии после того, как услышал о нападении на ее сына и его семью. Не зная, был ли кто-то из них жив, сильно ударил по ней. Оно стало лучше после встречи с Розали и снова улучшилось после встречи с Грейсоном. Но если ей пришлось беспомощно страдать, наблюдая за тем, как умирает этот милый внук, она действительно не знала, как она сможет жить нормально. Как она могла объяснить это своему дорогому сыну? Что его маленький сын умер под их опекой? Атмосфера в комнате постоянно погружалась в тишину. В разгар этого отчаяния, дверь откинулась, как только в нее быстро вошел еще один труп. Ее серебристые волосы, летящие вокруг и по всему лицу, показывали, что она спешит сюда. Розали взглянула на своего бледного брата, пока его кожа была холодной на ощупь. Почувствовав температуру после того, как она дотянулась до руки Грейсона, Розали отшатнулась от него в шоковом состоянии.

"Он не..." Она не смогла завершить свой вопрос, так как ее голос явно дрожал.

"Нет, он все еще жив. Едва ли".

"Что происходит? Он был в полном порядке раньше?" Буквально вчера она увидела его в первозданном здравии в ожидании пробуждения детёныша Солнечного Леопарда. Подумав об этом, она обратилась к Снегу.

"Это был ты? Очевидно, он был в порядке до твоего приезда!" Глубоко в сердце Розали знала, что ведет себя нелепо, но у нее было столько гнева, что она хотела выпустить его из себя.

"Розали, не будь смешной! Как этот юный детеныш мог навредить твоему брату? Грейсон заключил равный контракт с другим волшебным зверем, и это зверь был смертельно ранен. Их жизни связаны друг с другом, так что Грейсон тоже страдает от этого инцидента".

"Что это за чудовище не выживает..."

"Тогда..." Не сумев закончить свое предложение, старейшина Бревр просто стоял в тишине, в то время как его выражение говорило все, что нужно было сказать.

"Разве мы ничего не можем сделать, кроме надежды?" Голос Розали дрожал от страха перед худшим сценарием.

"Не волнуйтесь, я не верю, что ваш брат заключит контракт с каким-нибудь слабаком, который рано умрет! Завтра он проснется просто отлично!" Старейшина Фрейзон не продолжал валяться в своей депрессии, а вместо этого решил твердо верить, что ее внук выживет.

"Только тот факт, что он все еще в порядке сейчас, должен означать, что зверь добрался до помощи и лечится". Иначе Грейсона бы уже не было". Сидя обратно, она нежно погладила волосы Грейсона и убрала грязные пряди с его лица. Если присмотреться, то можно было увидеть, как дрожат руки. Розали больше не говорила, а просто продолжала сидеть у постели брата. Семья сидела в тревожном ожидании следующего утра. Они вообще не могли хорошо отдохнуть, так как Грейсон всё время продолжал вспыхивать. Несколько раз семья уже была в слезах, думая, что они действительно потеряют его. Оба старейшины едва держались психологически со всеми взлетами и падениями. Розали просто держала Грейсона за руку и не отпускала. Все они отказывались есть или пить и просто продолжали наблюдать за ситуацией.

Прошла неделя, как эта, но они могли наконец-то выпустить дыхание и расслабиться. В течение этой недели, они могли ясно чувствовать, что жизненная сила Грейсона становится сильнее, а не слабее. Они знали, что это означало, что другая сторона контракта была вне опасности из-за его травмы. К последнему дню недели, Грейсон наконец-то снова открыл глаза. Глядя на встревоженные лица вокруг него, он сначала не все зарегистрировал. Воспоминания о том, что произошло заранее, начали возвращаться в его сознание, когда он быстро посмотрел вниз на предплечье. Все еще видя вырезанное на его коже слово "АЛТАР",

Грейсон не понимал, что это слово значит. Тем не менее, он знал, что раннее затруднительное положение было из-за того, что Люций, очевидно, чуть не умер и привел с собой Грейсона.

"Грей!" Розали быстро закричала от счастья перед тем, как захлопнуть его объятиями. Старейшина Фрейзон плакал с облегчением, в то время как старейшина Бревр также вытер одинокую слезу с глаза. Увидев искреннее беспокойство, вызванное им, Грейсон почувствовал тепло, но в то же время чувствовал себя виноватым.

"Простите, что заставил вас волноваться".

"Ты, мальчик! Как ты мог заключить такой опасный контракт с кем-то?! Ты даже позволяешь путешествовать на улице, кто знает где, без тебя. Ты действительно хочешь страдать от такой несправедливой смерти? Если это другое чудовище умрёт где-нибудь, ты можешь просто упасть, где стоишь, и пойти и умереть вместе с ними". Прежние беспокойство и печаль старейшины Фрейзона теперь переросли в разочарование и гнев, когда ее темперамент снова вспыхнул.

"Бабушка, не говори так. Мы очень близки; я даже не хотела разлучаться с ним. Просто многое происходило, пока я была без сознания. Я оставила свое тело с ним, когда впала в кому, я даже не знаю, как я оказалась здесь".

"Что он вообще за зверь?"

"Его зовут Люций... Что касается зверя..." Грейсон сделал паузу, думая, не стоит ли ему сейчас признаться. Раньше в его сердце все еще было подозрение, может ли он доверять этой его семье. Не смотря ни на что, несмотря на то, что они были кровными родственниками, множество кровных родственников до сих пор постоянно предают друг друга. Этот момент показал ему их искреннюю заботу и любовь к нему, поэтому он чувствовал, что было бы действительно несправедливо, если бы они продолжали скрывать вещи из-за его недоверия. "Люций - кошка судьбы". Я очень извиняюсь за то, что не сказал вам раньше. Люций только что попросил меня сохранить его личность в тайне, и вы должны знать, что многие люди всегда гонятся за новостями для его вида".

Старейшины и Розали в удивлении расширили глаза. Кошка Судьбы. Они не слышали новостей об этой расе много лет. Последний лидер и сильнейший член Destiny Cats решил пожертвовать собой, чтобы наложить чрезвычайно мощное космическое заклинание, которое позволило гонке спрятаться в другом измерении. Они старались изо всех сил следить за всеми новорожденными Кошками Судьбы и спокойно выводить их в отдельное пространство. Никто не слышал о "Судьбе-Кошке" во внешнем мире уже много лет.

"Нет... Мы не виним тебя". Новости о "Судьбе Кошек" чрезвычайно популярны, и многие люди быстро предали бы вас, если бы вы распространили информацию об этом. Вы должны были по-настоящему узнать нас, даже если мы семья. Хорошо, что вы были осторожны. На самом деле, было бы хорошо, даже если бы вы не сказали нам, потому что мы можем уважать вашу частную жизнь. Раз уж вы нам сказали, мы не позволим ни единому слову об этом распространиться, не

волнуйтесь. Мы только познакомились с нашим внуком, вы чуть не умерли, это было для нас слишком большим шоком". Выражение старейшины Бревра стало серьезным, так как он тихо ответил Грейсону, как будто опасаясь, что этот разговор может быть услышан.

"Спасибо". Грейсон улыбнулся, пока его выражение не стало неловким. "Вообще-то, раз уж все вы сейчас здесь. Я должен сказать вам, что мне нужно уйти. Я должна пойти и найти Люциуса. Его ситуация и это сообщение на моей руке заставляют меня очень волноваться. Это зловещее чувство страха не покинет меня."

"Уйти?" Розали сначала удивилась, прежде чем кивнуть в знак согласия.

"Это верно. Ты не можешь оставить снаружи такую тикающую бомбу замедленного действия. Однако, вы должны позволить кому-нибудь путешествовать вместе с вами. Может быть, один из наших верных членов племени последует за тобой?" Старейшина Фрейзон согласился с предложением Грейсона, но она все еще беспокоится о том, чтобы отправить его одного.

"Мне не нужен кто-то, кто будет меня охранять. Я буду двигаться быстрее и незаметнее, если буду путешествовать в одиночку". Грейсон нахмурился и не согласился.

"Я поеду с тобой!" Розали вдруг встала и закричала. "И даже не пытайся сказать "нет". Ты не можешь контролировать то, что я делаю!"

"Но..."

"Никаких "но"! Вы едва имеете базовые знания об Империи Зверей, и вы хотите отправиться в случайное путешествие, чтобы попытаться выяснить, что такое алтарь? Вы хоть понимаете, что это может означать?"

Грейсон сделал паузу, но быстро понял, что он ничего не может сказать в ответ на это.

"Хорошо. Мы уйдем сегодня вечером!" Грейсон нехотя кивнул.

"Хорошо!" Прыгая от волнения, Розали быстро бросилась из комнаты, чтобы подготовиться.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/953176>